

Галинские, Липманы...

Секреты еврейских фамилий

«Давным-давно в местечке, которое находилось то в Польше, то в России, жили в соседних домах Липманы и Галинские...». Так начинается книга Л. Штраус «Дверь для Элиягу». Вы обратили внимание, что в книге почти нет имен? Зато есть множество еврейских фамилий. Историю евреев можно проследить, исследуя их фамилии.

Когда-то никаких фамилий у евреев не было, достаточно было имени ребенка и имени отца, например Шломо бен Давид означало «Шломо сын Давида».

А когда же появились фамилии? Надо сказать, что до начала XVIII века евреям было запрещено селиться в России. В то время множество евреев жили в Польше, в так называемых местечках (так назывались небольшие сельские поселения). Но случилось так, что большую территорию Польши разделили между тремя государствами. И около миллиона польских евреев, никуда не уезжая из своих местечек, вдруг стали подданными России. Им было тут же запрещено выезжать куда-либо за пределы местечек, и всем евреям Российской империи было велено присвоить фамилии.

Но откуда же взять столько фамилий? Богатым еврейским семьям удавалось придумать для себя звучные фамилии с особым значением. Так появились фамилии Голденберг («золотая гора»), Розенцвейг («ветка розы»), Рубинштейн («рубиновый камень») и множество других, таких же красивых и звучных. За присвоение такой фамилии надо было платить большие деньги.

Обычно евреям фамилии давали чиновники. Самое простое – по географическому названию. Живешь в Варшаве? Будешь Варшавер или Варшавский! В Вильно? Будешь Вильнер! В Литве? Литвак! В Подолии – Подольский... можно проследить историю своей семьи по таким географическим фамилиям.

Именно так образовалась фамилия семьи Галинских из нашей книги. Галинские – это по названию местечка Голынка в Лидском уезде Виленской губернии (сейчас это территория Литвы). Скорее всего, предки Галинских были состоятельными людьми, потому что обычно носителями таких звучных географических фамилий становились те, кто мог заплатить за красоту звучания.

А Липманы? Фамилия Липман относится к фамилиям, образованным от мужских личных имен. Такие фамилии получали люди из известных семей. Обычно в основе такой фамилии было не просто имя отца или деда, а родовое, «династическое» имя,

передававшееся из поколения в поколение. Фамилия Липман происходит от мужского имени Липман (или Либман), что в переводе с немецкого означает «любимый человек». В славянские страны это имя попало вместе с теми евреями, которые когда-то приехали из Германии.

Чаще всего фамилия происходила не от мужского, а от женского имени, имени матери. В еврейских семьях именно женщины решали все семейные вопросы и общались с чиновниками, которые давали фамилии. Если женщину звали Ривкой, то дети и муж получали фамилию Ривкины или Ривкисы. Так появились Малкины и Малкисы, Блюмины и Блюмкины, Гитины, Фрумкины и другие. Именно так, от женского имени Фрейда, что на идиш означает «радость» – появилась фамилия Фрейдес, которую мы тоже встречаем на страницах книги «Дверь для Элиягу».

Часто бывало так, что чиновники просто придумывали какую-нибудь фамилию, иногда больше похожую на прозвище, иногда связанную с каким-то качеством человека. Так появились еврейские фамилии Ройтман («рыжий человек») или Шварцман («черный человек»), Вильдер («дикарь») или Пепппер («бумага»).

Наверное, именно таким образом возникла фамилия сапожника Шнеемана, которая встречается в нашей книге. В переводе с языка идиш это слово означает «снеговик». А уж почему появилась такая фамилия у почтенного сапожника, мы можем только гадать.

Надо сказать, что одним из самых важных источников для получения фамилии была профессия человека. Чаще всего использовались еврейские названия профессий, например: Хайт (портной), Шустерман (сапожник), Глозман (стекольщик), Фишман (рыбак), Фурман (извозчик), Штельман (каменщик).

Наверняка среди гостей Галинских и Липманов были люди с такими фамилиями.

Интересно, что в книге «Дверь для Элиягу» автор называет героев только по фамилиям. И лишь имена двух из них становятся нам известны. Вы помните, чьи? Рахель Галинская и Давид Липман так любят друг друга, что им удается невозможное: примирить свои семьи, соединив всех евреев местечка за одним пасхальным столом.